

Романтичный Доминант

"Маленькая,
да удаленькая"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Романтичный Доминант Маленькая, да удаленькая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42935538

SelfPub; 2019

Аннотация

Благодаря сложившимся обстоятельствам Алёна оказалась одна в чужом городе со своими целями, мечтами, желаниями и игрушками. Тяжелый день переезда порадовал ее вечерним знакомством с симпатичным соседом по имени Роман. Отличное настроение девушки, удовлетворённой перед сном, испортилось только к середине следующего дня, когда она пересеклась с отморозками, оказавшимися его друзьями. Эта крайне отвратительная ситуация стала началом всего, что произошло с малышкой и ее новым знакомым, который оказался настоящим мужчиной... Содержит нецензурную брань.

Алёне недавно исполнилось всего двадцать восемь лет, но, несмотря на свой юный возраст, набираясь опыта в любимом деле, она успела стать хорошим дизайнером и начать зарабатывать не плохие деньги. Ей были интересны все проекты, которые ей предлагали, но этот больше всех заинтересовал задумками заказчика. Не долго думая и узнав цену на проект в другом городе, она согласилась переехать на время выполнения заказа, и вот она...

– Думаю, этот вариант Вам подойдёт.

– Вы мне так о первых двух вариантах говорили...

– Тут плазма, кондиционер, бытовая техника современная, отдельный санузел с ванной и душевой кабиной и даже есть... – дверь лифта открылась. – ...биде. Уверяю, это достойное предложение, всё увидите сами.

Они вышли из лифта, и пока риэлтор копался, подбирая нужный ключ, Алёна осмотрелась.

Обычный этаж панельного дома, каких полно кругом, но как-то уютно – цвет панелей и ухоженность ей понравились сразу. Чистые красивые коврики у дверей и даже цветы в горшках у выхода на лестницу.

– Чисто... Ммм, даже пепельница и мусорное ведро, – сказала она.

– Что Вы говорите, Алёна?

– Ничего-ничего, это я о своем.

– Аа, ну пойдёмте...

– Да, Владлен, Вы были правы. Мне подходит эта квартира

– всё довольно прилично и удобно.

– Значит, я звоню Сергею Ивановичу, и оформляем? – обрадовался риэлтор.

– Я не понимаю, зачем Вы тягали меня полдня, а не привезли сюда сразу?

– Бизнес, – ехидно улыбнулся он. – А вдруг Вам подошла бы одна из тех квартир, которым сложнее найти применение?

– Не знаю, Вы главное решайте, кому звонить, но я должна сегодня сюда въехать.

– Конечно-конечно, и да, важная деталь.

Она вопросительно глянула на него, а в голове пронеслось: «Мерзкий скользкий тип. Как дать бы...».

– Животных и курить в квартире нельзя.

– Что, даже в вытяжку?

– К сожалению, нет, – перебил он.

Алёна сжала зубы и, желая поскорее избавиться от него, холодно ответила: «Оформляйте...».

«А вот и соседи», – подумала она, выйдя из квартиры, и нажала на кнопку вызова лифта.

– Ключи я пока заберу с собой, – закрывая дверь, тараторил нудняк. – Вещи ребята перевезут, Вы всё проверите, и тогда я успокоюсь.

Алёна слушала его, а сама смотрела на сидевшего на корточках парня, пока ехал лифт. Парень был одет в спортивные штаны и футболку, курил и разговаривал, по телефону,

не замечая их.

– Алёна, Вы меня слышите?

– А? Что, простите?

– С парковкой договоритесь с охранником – скажете номер квартиры, они там в курсе.

Входя в лифт, она машинально кинула взгляд на парня и поняла, что он всё-таки смотрел на неё.

Запив томатным соком пиццу, которую она привезла с собой, чтобы поужинать, Алёна спрятала остатки еды в пустой холодильник и пошла в комнату.

– Ну, наконец-то, – расстёгивая пуговицы. – Джинсы в стирку, футболку, -стягивая её, – тоже в стирку... и ммм... – подцепив пальцами резинки, по бёдрам спустила трусики вниз. Голенькая с джинсами, трусиками и футболкой в руках она вернулась в кухню и закинула вещи в стиральную машинку.

– Так, в душ, – нажимая кнопки, – и спать. Пусть стирается. Ага, Алёна, стирается... – улыбнулась она. – А порошок у тебя есть? Фуух, устала. Всё завтра, а сейчас – в душ...

Покопавшись в сумках, она нашла короткий красный халатик, зубную щётку, пасту, шампунь, полотенце и анальную пробку чёрного цвета.

Поставив на полки всё, что принесла с собой в ванную, Алёна повернулась, чтобы повесить халат. Перед ней было зеркало, во всю стену ванной – от пола до потолка, и она, как все девочки, не могла не полюбоваться собой в полный рост.

Милое лицо, рост метр шестьдесят, черные волосы, грудь два с половиной, ровные ноги и попа, которая была не большой, но для такого роста прям то, что нужно. Сжав губки в бантик, она игриво чмокнула отражение и прислонила пробку к животику узким концом вниз, как будто указывая на гладко выбритый лобок.

– Сейчас мы помоемся и пойдём спать, моя хорошая, – сказала она, глядя на пробку. Девушка начала возбуждаться и поняла, что ей очень хочется курить.

– А покурить? Да что ж за день такой, а? Может, потом? Нее, волосы будут вонять, надо до душа...

Накинув халатик на голое тело, она вышла на площадку, подошла к пепельнице, стоявшей на полу и закурила. Прокручивая в голове весь дурацкий день, добралась до того момента, как сейчас докурит и примет душ, а главное – как перед сном сбросит с себя напряжение сегодняшнего дня пальцами под порнушку, да ещё и с пробкой в попе... От мыслей ей похорошело и, предвкушая наслаждение, она выдохнула тонкую струйку дыма, нагнулась, чтобы сбить пепел и услышала, как сзади хлопнула дверь.

– Привет.

Алёна глянула через плечо – к ней шел парень, которого она видела днём.

– Привет, – ответила она ему, ничуть не изменив своей позы.

Он подошел и встал рядом, а она выровнялась и посмот-

рела на него. Сосед лет двадцати пяти внимательно смотрел на неё, совершенно не стесняясь своего спортивного тела и того, что был в одних трусах-боксерах, которыми был прижат, судя по толщине и длине выпуклости, эрегированный член.

«Угу, сантиметров четырнадцать... Успел рассмотреть, малыш, мои прелести. Но не удивил...» – сказала она себе, прикидывая на глаз размер. Он прошел к пепельнице и присел у стены:

- Будете жить у нас?
- Какое-то время буду.
- Меня Рома зовут.
- Меня – Алёна.

Он, не стесняясь, рассматривал девушку, пока та думала, как ей потушить сигарету и не засветить ему ещё раз свои прелести под халатом, и уже смирившись с отсутствием вариантов, решила присесть, как вдруг он неожиданно для неё взял с пола пепельницу и поднял на уровень её руки...

Приняв душ, Алёна пошла первый раз укладываться спать на новом месте. Свет ночников по обе стороны кровати создал в спальне уют, а вид тюбика смазки и чёрной пробки на освещённой розовой простыне – волнение в животике Алёны.

– Наконееец-то, ммм... – протянула она, ложась голым телом на свежую прохладную ткань постельного белья. Полежав минутку на животике, она включила планшет и отыскивала

ролик, который нашла ещё вчера, но посмотреть не успела.

У Алёны в голове жила развратная девочка, которая любила удовлетворять себя сама и представлять себя на месте девчонок из порно – что это ей всовывают члены в рот, трахают и кончают на неё. Но, несмотря на всё то, что она позволяла себе в фантазиях, в реальности она была скромной трусишкой...

Худышку перед глазами Алёны лапали и раздевали два парня, а закончив, уложили её на диван. Один принялся лизать её промежность, а второй пытался всунуть ей в глотку свой длинный, да, очень длинный член...

Длинным он был не случайно – Алёне нравилось смотреть, не просто порно, а смотреть как тридцати, а то и больше, сантиметровый член входит в девушек, как растягиваются их дырочки, как текут их слёзы и слюни. Всмотриваясь в детали, она выдавила смазку на пальцы и, не отрывая глаз от планшета, где худышке лизали попу, нанесла её на свою. Пальцы парня начали входить в актрису, а вместе с ними скользкий палец Алёны тоже вошел в неё, смазывая ей попку изнутри. Добавив ещё один палец и не вынимая их из попы, она легла на бок, взяла пробку и, придерживая её вертикально, принялась облизывать и сосать, как будто настоящий член, двумя пальцами растягивая себе попу и пытаясь третий тоже всунуть в узенькую дырочку. На экране худышка, давась, проглотила член, а Алёна насаживалась ртом, доставая горлом до пробки, всё больше возбуждаясь. В её

попу уже легко входили три пальца, и она могла бы добавить четвёртый, но тогда бы она лишила себя сладкой тягучей боли. Той боли, когда часть её пробки, которую она всовывает в себя, проходит максимальные пять сантиметров своего диаметра, входит и растягивает анус так, что кажется, что он сейчас порвётся. Ей нравилась эта боль не потому, что она была мазохисткой, нет, наоборот, она любила ласку, нежность и всё такое и не любила никакую боль, но именно эта боль стоила того, чтобы, испытав её, погрузиться в наслаждение, несравнимое ни с чем. То самое наслаждение, которое накрывает, когда пробка проскальзывает в попу, заполняя ее изнутри, и резко расслабленный анус сжимается на ножке фиксатора. Худышку в порно точно никто не собирался жалеть, и поэтому парни сменили позу и поменялись местами. Тот, который лизал её, расположился у её лица и всунул свой член в раскрытый рот, а второй, который победил её горло, приставил свой, измазанный слюной, к вылизанной розовой попе. Алёна, готовая взорваться, легла грудью на кровать и поджала ножку, согнутую в колене, фиксируя ею чуть развёрнутый таз и раскрытую промежность.левой рукой скользнула по животику к клитору, а правой направила тонкую часть черной пробки к входу в попу.

Алёна очень возбудилась, глядя на то, как длинные члены входят в худышку и, чтобы не терять время, она ввела пробку сразу до осязаемого предела, прикрыла глаза и, теребя клитор, высунула и загнала её в себя целиком.

– Ооо-ох, да, ммм... – замерла она.

Первыми начали шевелиться пальцы левой руки, попа приятно сжимала пробку, заставляя дёргаться живот. Тербя клитор, она открыла глаза. Перед её лицом крупным планом в худышку входил и выходил почти на всю длину скользкий член. Алёна встала на колени и расставила ноги так, что почти легла на живот, только попа была приподнята. Увеличивая скорость стимуляции клитора, она наращивала напряжение в промежности, попке и животе, а когда сдерживать это напряжение уже не было сил, она, кусая простынь, вынула пробку на пару сантиметров, раскрывая алый анус, и сразу всунула её обратно. Оргазм начал накрывать её. Выпрямляясь, сомкнулись ноги, и натянутая, как струна, она начала дёргать тазом и переворачиваться на бок...

Алёна проснулась только с третьим будильником в позе эмбриона на боку. Попила кофе, быстро собралась и отправилась за покупкой всего необходимого для жилья, но всё купить не успела, так как заказчик назначил встречу, и она поспешила домой...

Охранник парковки у дома не остался равнодушным к тому, что такая крохотная девочка в сравнении с размером пакетов тянет их сама, и чуть ли не выбежал из своего так называемого офиса, через мгновение оказавшись рядом с ней.

– Давайте помогу. Что Вы такие большие пакеты такая маленькая тянете?

– Маленькая, да удаленькая, – улыбаясь, отдала пакеты

Алёна и добавила. – Спасибо Вам огромное, Вы меня к лифту пришвартуйте, а дальше я сама.

– Есть, мой генерал, – ответил охранник...

Обдумывая предстоящую встречу, она приехала на свой этаж и принялась выставлять пакеты на пол площадки, а когда вышла, увидела трёх парней. Парни замолчали и наблюдали, как Алёна отнесла два пакета к двери и вернулась за двумя оставшимися. Она слышала, как они что-то обсуждают, посмеиваясь, но разобрать не могла.

– Хорошая. Я бы ей влупил, брат, – сказал кто-то за её спиной, когда она понесла вторую партию пакетов.

– Братан, да глянь на эту соску. Ей если влупить, она лопнет, но пососать можно дать. Га-га-га, ну ты можешь, Юрец, – заржали они.

Паника, страх, попка сжалась, и руки мгновенно стали ватными, Алёна опустила пакеты на пол, но вместо того, чтобы скорее открыть дверь, обернулась на тройку шутников и с вызовом в голосе спросила:

– Это вы обо мне тьякаете?

– Ого, какая! Вы видали, пацаны? А о ком же ещё? О тебе, о тебе...

Она направилась к ним, подошла и осмотрела каждого:

– Ну, и кто из вас мне хочет влупить?

Не ожидая такого поведения, смеяться перестали все.

– Ну, я хочу, и что? – ехидно улыбаясь, сказал один из них, явно выпендриваясь перед пацанами.

– И куда же ты хочешь влупить мне? – подошла она почти вплотную к нему.

– Куда дашь, – ответил он уже без особого энтузиазма, а товарищи вообще молчали.

Неизвестно, куда девались страх и паника, и откуда взялась смелость, но миниатюрная Алёна схватила парня между ног рукой, сжала пальцы и спросила:

– А у тебя есть чем?

Он дёрнулся и отскочил, сделав шаг назад, отбил руку и испуганно спросил:

– Ты что больная, блять, вообще?

– Да, я – больная блядь, и мне очень хочется трахаться сейчас. Но там у тебя трахать нечем, давай доставай свою пипиську, покажи нам, и если он красивый, то я отсосу у тебя!

– Да иди ты, дура!

– Я же блядь, я же должна. Ты ведь не лох клоуном работать и братву веселить без вознаграждения. Что они скажут? Давай, доставай, ты же хотел, давай...

Такого он точно не ожидал и сказал:

– Да ладно, извини, я же пошутил, чего ты?

Алёна не ответила ему:

– А вы чего не ржёте? Может, кто-то из вас хочет тоже трахнуть меня?!

– Пацаны, пусть идёт, ну её, – сказал уже приласканный парнишка.

Они раскрыли рты. Лбы под метр восемьдесят рост – «шкафы» стояли и молчали.

– Молчите? Ну, не хотите, лохи, значит, прочтите!

Не дожидаясь ответа, она медленно развернулась и пошла к своей двери, ожидая нападения со спины, но сохраняла полное спокойствие, пока не закрыла дверь. За порогом квартиры в голове зазвенело, тошнота и дрожь во всём теле накрыли её от понимания, что с ней сейчас могло бы быть, ей стало холодно и, не справляясь с ослабевшими ногами, она присела, съезжая спиной по стене на пол.

Картинки поплыли в её голове, пугая своим содержанием, но мозг включил защиту и потихоньку избиение тремя поддонками милой девочки Алёны в её напряженном сознании плавно перешло в массаж и ласки развратной девочки. Алёна не сдержалась, когда в её фантазиях они начали лизать её мокрую щёлку, и запустила руку себе в трусики. А когда ей, с членом во рту, сидящей верхом на другом вошли ещё и в попку, она кончила, лёжа на боку с раздвинутыми ножками на паркетном полу, сжимая пальцы влагалищем и попой...

Алёна поднялась с пола и оперлась рукой о стену, чтобы, снимая трусики, устоять на дрожащих ногах. Физически она была выжата, как лимон, от пережитого стресса и незапланированного оргазма в неожиданном для неё месте, но, на удивление, внутри у неё летали бабочки, настроение улучшилось, а голова была светлой. Оставив трусики на полу, она, еле переставляя ножки, пошла в душ, который сначала

своими горячими, а затем и прохладными струйками быстро вернул её телу жизненные силы.

В приподнятом настроении довольная собой Алёна собралась на встречу, на которой должна была лично познакомиться с заказчиком проекта – Сергеем Ивановичем. Одетая в туфельки на высоком каблуке, чулочки в мелкую сетку, сексуальное бельё и платье из гардероба, предназначенного для важных мероприятий, она ещё раз проверила, всё ли выключила и перекрыла, посмотрелась в зеркало и вышла из квартиры...

– Ну, наконец-то! – это был Рома. – Ничего себе, какая ты...

– Какая? Привет, – улыбнулась она.

Сегодня он был одет и держал в руках большой букет полевых ромашек.

– Ты офиг... Ой, восхитительная! Такая... вот... и я вот...

Короче, прости, я просто не ожидал.

– Да ладно, всё нормально.

– Правда? Ой, это же тебе цветы – возьми, я сам нарвал.

– Спасибо, – засияла Алёна. – А что они значат?

– Я за пацанов извиниться хочу. Прости, пожалуйста, такого больше не повторится.

– Всё нормально, Ром, бывает. А вот цветы – класс, мне приятно, правда. Только можно я их вечером заберу? А то я возвращаться не хочу – могу опоздать, – сказала она и укунулась лицом в букет.

– Хорошо. Конечно, Алён.

– Я заберу, когда вернусь. Ты будешь дома?

– Так давай, может, номер дам? Позвонишь, как освободишься. Ты, кстати, надолго? – тараторил он, пытаясь успеть всё сказать входящей в лифт Алёне.

– Даже приблизительно не знаю, а что?

– Хочу пригласить погулять.

– Точно только погулять? – снова приятно удивилась она, заметив бугор в районе ширинки, и нажала на кнопку.

– Да, просто погулять. Без всякого... – ответил он в уменьшающийся просвет между закрывающимися дверьми и услышал уже из-за них:

– Если я не поздно, то, наверное, можно...

Впечатлённый Рома достал сигарету и закурил, мечтая о прогулке с Алёной. Довольный собой он затянулся второй раз, как вдруг услышал звук поднимающегося лифта. Двери открылись, и из него вышла Алёна.

– О, это ты? Забыла что-то?

– Зря только наряжалась.

– Почему? – спросил Рома, надеясь на...

– Встречу отменили...

«Даа!» – мысленно прокричал он и сказал:

– Совсем не зря. Наоборот, всё по делу. Только мне нужно переодеться...

Они прогулялись в парке, посидели в кафе и всё это время много разговаривали. Алёне нравились его ухаживания –

стул придвинет, дверь в машине откроет, руку подаст, его общительность и немного по-пацански брутальная внешность.

Нагулявшись, не замечая времени и людей вокруг, по вечернему городу, они по просьбе Алёны, несмотря на уговоры Ромы, всё-таки поехали домой. По пути Алёна заметила, что Рома стал задумчивым и грустным, медленно вёл машину, молчал и только иногда смотрел на её ножки. Она решила лишний раз не приставать и не трогать его, но хорошее настроение, бокал мартини и выпуклости в районе паха говорили о том, что она ему очень нравится. Пошлые мысли начали заводить её, и она, подумав, решила: «Ну, раз всё указывает на возможный секс, рули-рули, я не против» и с нахлынувшим теплом в животике незаметно сдвинула платье по ножкам вверх так, что стало видно резинки чулок, а, возможно, ещё и трусики...

Он подал руку, помогая Алёне выйти из машины на парковке у дома, а она, наблюдая, как его взгляд заскользил по медленно выставленной на асфальт ножке, специально развернулась так, чтобы ему стало хорошо видно всё, что было скрыто под коротеньким платьем. Только когда Роман заметил, что девушка смотрит на него, он перестал рассматривать её трусики и попытался отпустить руку, а она улыбнулась и, не давая этого сделать, сжала её сильнее...

– Хорошо погуляли, – сказала Алёна, пытаясь отвлечь себя и Рому заодно.

– Да, жаль только мало.

Алёну накрыло совсем от мысли: «Какой он классный! За весь вечер никаких тупых намёков, пошлых приставаний и вот даже сейчас, стоя в небольшом замкнутом пространстве рядом настолько близко, что, наверное, чувствует запах моей мокрющей киски, – никакого намёка на секс, хотя заметно, что он хочет и, наверное, знает, что я теку, как шлюшка сейчас... Ты течёшь, Алёна, рядом с ним... Да я уже не просто теку, а заливаю, блиин...».

– Мне очень понравилась наша прогулка. Надеюсь, тебе тоже.

– Да, понравилась.

– Ты – необыкновенная, волшебная девушка. Я рад, что познакомился с тобой. Я это... ну... – начал тупить он, но не придумал ничего лучше, чем протянуть ей руку и добавить: – Спокойной ночи.

– Спасибо. И тебе, – сказала она и, сделав шаг, нежно прильнула своими губами к его, но, не зная, как он отреагирует на что-то большее, сдержалась и, не продолжая, отстранилась. Этого поцелуя на прощание хватило для того, чтобы Рома с мыслью: «Будь, что будет» не сдержался и поцеловал её в ответ. Алёну не напугал его порыв, наоборот, он подействовал, как огонь, сжигающий попытки держаться...

Проворный язычок настойчиво пробрался между его влажных губ, добавив вкуса в их нежный первый поцелуй, и они начали словно жадно поедать друг друга. Страсть, борьба и толкание языков завели их так, что Алёна начала гла-

дить руками его шею, щёки, а он – её по бокам, спине и талии. Чувствуя руками возбуждённую девочку, Рома снова не смог сдержать себя и опустил руки на упругую попку, скользнул по ней и, запустив их под низ, подхватил её, как пушинку, и прижал к себе. Алёна, хихикая, положила ладони ему на плечи и прижалась лицом к голове, вдохнув запах его волос, а он облизнул её шейку и сказал:

– Вкусная, я тебя хочу съесть.

Она, продолжая хихикать, закинула одну ножку, а следом и вторую ему за спину так, что промежностью прижалась к пряжке на его ремне, а руками обняла Рому за шею. Его тёплые ладони касались нежной кожи чуть выше резинок чулок, а также голых ягодиц. Понимая, что поцелуи, объятия и тепло его сильных рук очень нравились Алёне, и, чувствуя, как она страстно целует и сжимает его ногами, ему захотелось большего. Он больше не мог сдерживаться, но сказал:

– Уже поздно, Алён...

«Какой он замечательный парень», – подумала скромная Алёна и уже хотела согласиться с ним, но развратная девочка решила иначе и скользнула рукой себе в трусики. Обалдевший Рома чувствовал, как шевелится её рука и сжимаются бёдра возбуждённой девочки, которая, затаив дыхание, достала руку обратно, мазнула его губы своей смазкой и сказала, глядя ему в глаза:

– А что мне делать с этим? – и впиалась губами в его язык, которым он облизывал смазку. Отвечая на поцелуй, Рома

всё-таки отпустил попу, и Алёне пришлось сильнее сжать ноги и крепче ухватиться руками за шею.

– Слезай.

– Ну, неееет...

– Слезай-слезай.

Она надула губки, расслабила бёдра и цокнула каблуками, опустив ножки на пол.

– Что это значит?

– Тихо-тихо, прелесть, – положив палец на её надутые влажные губки, сказал он.

– Я домой не хоч...

Не давая Алёне договорить, он снова поцеловал её и осторожно скользнул рукой под платье.

– Ммм, – застонала она.

– Тише-тише, – прошептал он, касаясь губами её щеки, и надавил средним пальцем, всовывая его вместе с мокрой тканью в горячую щёлку. Целуя её в шею и плечо, он касался губами кожи, не скрытой под платьем, делая так приятно, что Алёне не хотелось шевелиться. Но когда он пальцем нащупал её клитор под тонкой тканью трусиков и надавил на него, она вздрогнула, выдохнула и закатила глаза. Наслаждаясь её видом, Рома снял сумочку с её плеча, медленно присел, ставя её на пол, руками поднял платье по бёдрам и поцеловал её в лобок чуть выше прозрачных трусиков, которые мило прятались между красивых губок её киски. Она снова вздрогнула, он поцеловал ещё, но уже ниже, ещё ни-

же в трусики... Ниже и ниже, пока не коснулся промокшего насквозь места на них и горячих губок, которыми они были зажаты. Запах и тепло промежности очень возбудили Рому, и он провёл языком от гладкой кожи губ по трусикам до резинки, прикусил её зубами и сдвинул вниз до щёлки, которая не хотела отпускать их. Он посмотрел на эту очень сексуальную картину и, наблюдая, как тонкая полоска мокрой ткани трусиков, скрывающаяся между половых губ, выскакивает из щёлки, стянул их вниз до резинок чулок.

– Нет, Рома, нас могут уви... – язык коснулся её гладких губок. – Ах, – выдохнула она и одной рукой прижала к себе его голову, а пальцами второй сдавила через ткань платья твёрдый сосок.

Он сильно сжал ей попу, раздвинул ягодицы, а языком пробрался к клитору. Перекатывая набухший бугорок, он скользнул с ягодицы рукой в промежность к киске и, найдя средним пальцем вход, ввёл его во влагалище, а указательным проник в узенький анус. От проникновения её бедра задрожали, а попа и пися сжались.

– Ммм... – застонала она и шире расставила ноги.

Стринги растянулись и стали мешать Роме, но его это не остановило. Он резко сдёрнул их с треском, но рвать не стал. Придерживая их сзади рукой за резинку, он медленно достал пальцы из её дырочек, облизал, всунул их во влагалище и согнул в крючок. Чередуя язык с губами, он то лизал, то всасывал клитор, массируя при этом часть скользкого горя-

чего влагалища, находящегося за ним. Алёна прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать от удовольствия и, привыкнув к ощущениям, облизала пальцы, завела руку себе за спину, скользнула ими между ягодиц к своей разработанной дырочке и ввела их в себя. Дырочка легко приняла гостей, обдавая приятным зудом всю промежность...

Пальцы встретились в горячих дырочках и начали толкаться через тонкую перегородку всё сильнее и сильнее.

– Уу, аа, да-да... Глубже, – просила она, энергично дёргая рукой за спиной...

Рома шевелил рукой из стороны в сторону, заставляя Алёну глубоко дышать, а когда всунул третий палец во влагалище и почувствовал, как оно начало сокращаться, он припал губами к щёлке и лизнул твёрдый клитор.

– Ммм, аааах... – пытаюсь не кричать, взорвалась Алёна, сжала ногами его руку и кончила...

Когда влагалище успокоилось и отпустило его пальцы, Рома медленно вытянул их и, не вставая с корточек, отодвинулся, оперся спиной о стену и посмотрел на неё. Молча стоявшая перед ним Алёна с прикрытыми глазами гладила себя рукой по груди, завораживая своей сексуальностью: небрежно задранное платье, рука за спиной, туфельки, чулочки в мелкую сетку и очень красивая гладкая шелка между ног с трусиками на щиколотках.

– Фууух, как же мне хорошо, – прошептала она, медленно вытянула пальцы из попы, открыла глаза и удивлённо спро-

сила. – Что с тобой?

– Всё хорошо, – глядя на неё снизу, ответил он.

Алёна чуть присела, медленно сняла с ног трусики, подняла сумочку и сказала:

– Ну, тогда поднимайся, пойдём. Вставай.

– Куда?

– Ко мне. Или ты думаешь, я тут сосать и трахаться с тобой буду? Я не пойму, как это всё тут вообще произошло, это всё ты, гад, – сказала она довольным голосом и замахнулась на него стрингами.

– Извини, Алён, – поднялся Рома. – Я не хотел.

– Ага, это я тебя заставила, – рассмеялась она и стёрла пальцем с его щеки пятнышко своей смазки. – Пошли.

– Мне не нужно сосать. Извини, не знаю, что нашло на меня. Я вообще не должен был.

– Мне это снится? Я не пойму... – перебила Алёна.

– Да ты не причём, это я... В общем, правда, извини.

– Что со мной не так?!

– Домой иди! Пожалуйста! – крикнул он.

Алёна поняла, что он не шутит, и не стала спорить. Достала из сумочки ключи и спросила:

– Можно тебя поцеловать?

Он приобнял её и поцеловал в уголок губ, она нежно ответила и вложила ему в руку свои трусики...

«Алёна, откуда ты взялась? Знал же, что так будет, и всё равно всунул своё жало!», – ругал он себя, достал смартфон

и, прикуривая сигарету, включил музыку. – «Грёбанный, сука, комплекс. По-любому обидел человека, теперь она будет думать, что я импотент или что она не понравилась мне. Я на её месте и не такое бы подумал на того, кто отказался бы трахнуть такую красотку. Отказаться мог или дурак, или гей – другого не дано, потому что не понравиться она может только гею или дебилу, ведь она же...» – он сжал трусики, поднёс к лицу и втянул их запах. – «Такая прелесть... Глаза такие, волосы, кожа... Ммм... Да, блять, она очень понравилась мне, очень! Ведь я же не гей какой-то, нет? Конечно, нет! Я – нормальный пацан!».

– Я это так не оставлю и всё исправлю, я же не дебил потерять такую... – сказал он мысль вслух и ещё раз зарылся носом в скомканные стринги...

– А ведёшь себя как дебил и будешь им, если сейчас не расскажешь мне, в чём проблема, – сказала Алёна, подошедшая к нему, уже переодетая в домашний короткий халат вместо платья. Он отдернул руку от неожиданности и испуга, от которого зашумело в голове, ведь совсем не слышал, как она вышла и подошла. Она прикурила сигарету и спросила:

– Тут будем разговаривать или всё-таки зайдём ко мне?

Они прошли в комнату, Рома сел на диван.

– Я понимаю, что мы с тобой не очень хорошо знакомые люди, и понятно, что тебе не особо хочется делиться, но всё таки...

– Алёна, ты только, пожалуйста, не думай, что это из-за

тебя. Скорее наоборот, я тут сейчас потому, что хочу тебя, – она улыбнулась. – Ой-ой, нет, не хочу. Ой, ну в общем ты поняла...

– Нет, теперь вообще не поняла.

– Хорошо-хорошо, – он встал с дивана и начал. – Понимаешь, ты мне очень нравишься, дело не в тебе...

– А в чём тогда?

– Не перебивай, я прошу, – было заметно, что он волнуется. – Понимаешь, дело в моей голове и комплексе, – не веря, что говорит это вслух. – Просто когда доходит дело до секса, сразу всё обламывается. Нет, были, конечно, которые думали, что им понравится, но это были единственные их разы.

– И много их было?

– Четыре. Это те, кто согласились. А ещё пять даже не стали пробовать. Была одна, которой нравилось, но ей всё нравилось, лишь бы потрахаться. Её все перетрахали, так что её можно не считать.

– Что там не так с тобой?

– Я никого не смог нормально удовлетворить ни разу.

– Меня же смог в подъезде, – не понимая, что с ним не так. – Член нормальный, вроде, нормально стоит. Может скорострел...?

– Я не об этом, Алён.

– А о чём, блять, Рома?!

Он повернулся к ней лицом и начал расстегивать дрожащими пальцами пуговицы на джинсах, под которыми лежал

на бок прекрасно стоящий, как и тогда в подъезде, прижатый член, посмотрел ей в глаза и сказал, сдёргивая джинсы вместе с боксёрами и вываливая практически на лицо Алёне своё хозяйство:

– Вот в этом!!!

Алёна точно не ожидала увидеть такое и поэтому вскрикнула, когда увидела гладко выбритый лобок, яйца и сам член – красивый, ровный, но чуть меньше, чем казался.

– Ой, он у тебя такой...

– Понятно, – зло фыркнул Рома и уже хотел поднять обратно джинсы, но рука Алёны схватила их. Теперь замер Рома, потеряв дар речи, а Алёна подняла глаза:

– Отпусти, – сказал он и напрягся, ожидая её действий и снова ругая себя за то, что сделал. Алёна потянулась рукой к члену, аккуратно потрогала его пальчиками, как будто проверяя, настоящий он или нет, и помогла себе рукой взять его в рот. Член поместился в ротике полностью, скользнув по языку к горлу и почти достал до него головкой, а она, пытаясь достать им до неё, сильнее прижалась носом к лобку. Рома застонал, вздрогнул и напрягся от неожиданности, теплоты рта и прохладного носика Алёны.

– Ммм... – простонал он и посмотрел вниз.

Снизу на него смотрела Алёна, которая съехала губами, по горячему стволу до головки и всосала её. Сияющие глаза Алёны с высунутым языком, на котором лежала головка его члена говорили о том, что всё в порядке и даже лучше, но

волнение и сомнения только усилились. Она заметила это, улыбнулась и сказала:

– Я знаю, о чём ты думаешь сейчас, но не волнуйся ты так, он у тебя такой горячий и вкусный. Он очень нравится мне.

– То есть он, правда, тебе... Ты просто так спокойно... – не веря в происходящее, выдавил он из себя, сглотнув слюну, а Алёна своим ответом убрала все его сомнения:

– Да, конечно. Его размер меня очень удивил, скрывать не буду. Ты прав – твой, так сказать, малыш – это проблема для многих, но он вовсе не является проблемой для меня, а наоборот.

– Правда?

– Правда. Я сейчас очень хочу его пососать, потому что надеюсь, что ты трахнешь меня как следует, когда он встанет...

От радости, что всё хорошо, напряженное тело Ромы расслабилось, а Алёна, предвкушая наслаждение, стянула с него джинсы и боксёры до колен, взяла в руку член и направила себе в рот. Освободив ротик от члена, она сползла на пол с дивана и, стоя на коленках, начала облизывать нежную кожу по всей длине ствола, головку и яйца Ромы, который не двигался, боясь пошевелиться и что-нибудь испортить. Когда по уверенным действиям и нежным стонам Алёны ему стало понятно, что ей, действительно, нравится, он расслабился теперь уже и морально, что позволило почувствовать ласки Алёны в полную силу. Нежные движения рук, губ и

языка становились интенсивнее и настойчивее, от чего член быстро налился кровью и стал более большим и твёрдым. Возбуждённая Алёна взяла его пальцами за конец и прислонила к животу Ромы.

– Уххх, какой же он... – радостно оценила она.

– Какой? – спросил Рома, улыбаясь, и стянул футболку.

– Большой и красивый!

Держа его прижатым к животу она провела по нему ноготками и уткнулась лицом в гладкие яйца, игриво прикусила одно из них и принялась по очереди всасывать и оттягивать их, держа губами. Наигравшись с ними, Алёна прислонила язык плотно к мошонке и медленно повела им между яиц вверх к головке, но не достала до нее, добравшись всего на треть ствола – выше не хватило её роста. Спустилась обратно, наклонила член вниз, положив себе на лицо, и снова принялась облизывать его, закинув назад голову. Добралась языком до края и обхватила ствол одной рукой, а второй стянула кожу с тёмно-розовой головки. Не выпуская его основание из рук взяла головку в рот, чуть привыкла к размеру, пососала, лизнула уздечку и...

– Дааа... -вскрикнул Рома, когда, сомневаясь в результате, она всё-таки подала голову вперёд и с рвотным хрипом смогла проглотить немаленькую пока ещё мягкую головку. «Как?» – пронеслось в его голове. «Наконец-то, большой и настоящий», – пронеслось в её.

Восхищённая размером, вкусом живой плоти и главное –

возможностями зудящего горла, она смело взяла головку в рот и, давась, наделась ртом на член так, что коснулась губами своей руки.

– Ммм, – застонал Рома, а она медленно соскользнула, вдохнула и снова погрузила член в растянутое горло. Рома снова застонал и, положив руки ей на голову, всунул член ещё глубже, от чего живот Алёны судорожно дёрнулся от рвотного рефлекса, но малышка не сдалась. Рома не верил своим глазам, глядя, как в ротике этой маленькой девочки помещается то, что других пугало. Глазам не верил, но хорошо чувствовал, как по его члену скользят тугие тиски горла Алёны. От вида своего длинного члена во рту, в котором она играла с ним языком и зубками ему захотелось...

– Трахни меня, – выпалила Алёна, словно прочитав его мысли. Он обрадовался внутри, но, пересилив похоть, сказал:

– Ты уверена?

Она, держа рукой, член чмокнула его в головку и сказала:

– Более чем. Я что, зря сосала? – поднялась с колен, развязала халат, под которым скрывались её грудь, плоский животик и уже знакомый Роме гладенький лобок. – Или ты не хочешь? – спросила она, сдавив рукой член.

Он молча обнял её, поцеловал в облизанные губы и лёг спиной на диван. Рома смотрел, как она медленно сняла халатик, оставаясь в одних чулках, покрывающих её ножки мелкой сеткой, и встала между его расставленных в стороны

ног. Он наблюдал за её движениями и наслаждался видом: милая мордашка, похотливый взгляд и игривая улыбка довольной Алёны сводили с ума. Это первая девушка, которая приняла его таким, какой он есть. От вида лежащего члена на животе промежность Алёны приятно наполнилась теплом между ножек. «Какой же он», – глядя его рукой, думала она, присела и взяла его за основание левой рукой, чтобы поднять вверх, а правой начала ласкать свою киску. Перед её лицом вертикально красовался налитый кровью, твёрдый ствол с ровной аккуратной, блестящей головкой.

– Какой же он. Раз, два – сказала она и взялась за член правой рукой над левой. – Три, – отпустила левую и взялась выше правой. – Четыре, – и обхватила правой выше неё. Выше руки осталась головка, на которую она посмотрела снизу вверх, облизнулась и сказала:

– Офигеть, четыре ладошки и головка...

Алёна поднялась на ноги и плюнула на член, встала коленями на диван, широко расставив ножки...

Горячая головка коснулась щёлки.

«Неужели сейчас...» – подумали оба, и Рома аккуратно, медленно, но настойчиво ввел сразу на половину длины член.

– Вауууу, – изогнулась Алёна и подалась ещё назад так, что головка упёрлась во что-то внутри неё. Мечта обоих трахаться так, как им хочется, сбывалась именно сейчас. Рома сильнее впился пальцами в бёдра Алёны и начал не спеша

трахать её. Стоя раком и чувствуя горячий твёрдый член, заполняющий её полностью, Алёне стало этого недостаточно, она повернулась к нему и сказала:

– Ну, давай же, трахай меня, как суку, и разминай мне жопу. Я ебаться хочу... Ну, давай же, – повторила Алёна, совершенно не похожая на себя – похотливые глаза и милое довольное лицо. Понимая, что сейчас от него многое зависит, он собрался и... Толчок, ещё толчок... Он входил во вкус и начал вгонять член. Точные размашистые толчки длились не больше двух минут, после чего Алёна взвизгнула, сомкнув колени, судорожно выгнула спину и кончила. Дёргаясь, она прогнулась еще пару раз и перестала двигаться и дышать, только влагалище, сокращаясь, говорило о том, что она жива. Когда прошло полминуты, Рома решил, что это конец, и начал вынимать свой член. Она повернулась к нему и спросила:

– Ты можешь ещё?

Обалдевший Рома, не раздумывая, качнул бёдрами.

– Ммм, нет! В жопу еби меня.

– Но... – замешкался Рома.

– Еби, говорю...

Он приставил головку к дырочке и надавил, Алёна ахнула, но член не вошел.

– Блять, я же просила меня размять.

– Я не думал, что ты правда... Ты уверена?

Алёна зарычала от злости и сильнейшего желания почув-

ствовать в своей попе настоящий живой член.

– Ррр, плюнь и еби!!!

Он наклонился, плюнул на анус, собрал пальцем слюну и затолкал её внутрь, затем повторил ещё раз, встал, поводит головкой по растреханной щёлке, собирая смазку, скользнул ей выше, надавил и кое-как вошел в горячую попу. Внутри было очень горячо, сильнее, чем во влагалище, и почему-то скользко, поэтому член легко проскользнул, но он остановился. Алёна дрожала то ли от возбуждения, то ли от желания.

– Пожалуйста, еби...

Рома услышал и начал трахать, как мог... Толчок...

– Ох, да! – толчок. – Да, еби сильнее, глубже.

Навстречу очередному толчку Алёна выгнула спину, и его головка проскочила во что-то, похожее на горло. Алёна взвизгнула то ли от боли, то ли от кайфа и схватилась рукой за живот, а у Ромы всё похолодело внутри.

– Это кайф, ммм, – ответила Алёна и подалась попой на член пугая его сильнее. Тренировки с попой не прошли даром, член Ромы вошел полностью в неё. Он не верил в происходящее и не знал, что делать, эти несколько секунд в ней показались ему вечностью – достать, стоять...? Но возбуждённый мозг решил за него сам. Бёдра снова качнулись, и его член, сжатый по всей длине горячей нежной попой легко скользнул по её внутренним стенкам. Алёна начала часто дышать носом, разбираясь и привыкая к новым ощущениям,

которые были намного ярче и сильнее тех, которые она испытывала до этого. Новые ощущения накрыли не только её. Скорее всего, энергия, запах, стоны и понимание, что сейчас всё в его руках, и Рома, забыв о страхе сделать больно, начал двигать бёдрами, не сдерживая себя, а Алёна шире расставила ножки, подставляя попку навстречу мечте, которая оказалась намного приятнее чем в её фантазиях, не имея возможности контролировать скорость, силу и глубину проникновения, каждое погружение сопровождалось яркими вспышками наслаждения во всём теле. Движения Ромы стали быстрее, и он практически не вынимая его, долбил, шлёпая яйцами об измазанные их смазкой половые губки Алёны. Сильный оргазм взорвал её в непривычном месте – он взорвался в каждой клеточке её тела, она заскулила и попыталась соскочить с члена, но сжатая попка и руки Романа не дали ей этого сделать. Член начал выдавать порцию горячей спермы в животик Алёны, и её накрыло ещё одним оргазмом, от которого она снова начала дрожать...

Они проснулись на диване. Он – на спине, она – на нём, попа кверху, а между животами – твёрдый утренний стояк...

Все права на обложку книги принадлежат автору.